

Глава 89. Плохой ученик приручил темного, влажного мужчину-призрака (04)

Лин Янь слегка опешил, затем лениво приподнял бровь:

— Но я ведь совсем не вижу твоего лица.

Белый туман постоянно клубился вокруг мужчины, окутывая его, словно легкая вуаль, лицо то появлялось, то исчезало в дымке, будто скрытое за неясной преградой.

Мужчина замер, явно не ожидая такого поворота.

Он на мгновение задумался, затем снял с пояса прозрачную яшмовую подвеску, шагнул вперед и собственноручно надел теплую, отполированную яшму на шею Лин Яня.

Кончики его пальцев нечаянно коснулись кожи на шее, оставляя ощущение прохлады.

— А теперь? — В его низком голосе слышалось ожидание. — Ты видишь меня?

Лин Янь поднял свои карие глаза, и на мгновение дыхание его перехватило.

Перед ним было лицо, полное агрессивной, почти пугающей красоты.

Тонкие, как мечи, брови взлетали к вискам, высокий прямой нос, острые, режущие черты лица создавали устрашающее впечатление, длинная коса, свисавшая из-под головного убора, небрежно лежала на плече.

Но больше всего приковывала взгляд алая родинка у внешнего уголка левого глаза — она добавляла этой мужественной красоте яркую, почти болезненную прелесть.

На губах Лин Яня заиграла легкая улыбка:

— Вижу.

— Удовлетворен?

— Удовлетворен. — В глазах его заплескали огоньки, он вдруг подался вперед: — А другой "товар"? Дай-ка проверю...

Не успел он договорить, как раздался знакомый звон будильника.

Взгляд Лин Яня стал затуманенным, и перед тем как сон окончательно рассеялся, он увидел,

как на губах мужчины заиграла многозначительная улыбка.

«Дз-з-з-з —»

Открыв глаза и уставившись в белый потолок, он нажал на кнопку будильника и тихо пожаловался:

— Не рано, не поздно, а именно в этот момент...

Лин Янь сполз с кровати, лениво зевнул и, шлепая тапочками, побрел в ванную умываться.

Он чистил зубы и рассеянно смотрел в зеркало — как вдруг заметил, что на шее появилась какая-то тонкая веревочка.

Движение щетки замерло, он потянул за веревочку и вытащил подвеску — на конце её висела яшма.

Подвеска была гладкой, как вода, прозрачной и чистой, на поверхности её был вырезан замысловатый узор в виде извивающихся змеевидных драконов (символ высокого статуса, часто используемый на одежде и украшениях знати), рисунок был плотным и изящным, в утреннем свете она отливала теплым блеском — видно было, что вещь необыкновенная.

Лин Янь перевернул подвеску — на обратной стороне был вырезан один иероглиф, выполненный твердой, уверенной рукой.

Держа во рту зубную щетку, он невнятно прочитал вслух:

— Янь...

— «Янь» — этот иероглиф, вырезанный на обратной стороне подвески, служил знаком личности Сяхоу Яня, князя, умиряющего север. Этот князь был прославленным полководцем, от него веяло невероятной убийственной энергией, и в исторических хрониках он также был известен своим суровым и холодным нравом.

— В этот момент Лин Янь сидел в аудитории и, глядя на презентацию на проекционном экране, слегка отвлекся.

Тот мужчина, что явился ему во сне прошлой ночью с таким суровым величием, теперь появился на учебном изображении.

На картине он сидел на стуле, его поза напоминала воина перед битвой — даже острые черты лица, хоть и немного размытые, поразительно походили на лицо из его сна, казалось, вокруг

него до сих пор витал холод полей сражений.

А та яшмовая подвеска, о которой профессор сказал, что она «потрясла научный мир», сейчас тихо лежала у него на шее, отдавая прохладой.

И что тут сказать?

Ощущение... и правда будоражащее.

Профессор на кафедре отпил глоток воды и как раз заметил, как Лин Янь задумчиво смотрит на экран, поэтому с улыбкой обратился к нему:

— Как ты думаешь, Лин Янь, каков этот князь?

«...»

Лин Янь сжал губы и, соблюдая вежливость, изобразил улыбку:

— Князь обладает необыкновенной статью и величием, видно сразу — он выдающийся человек.

Профессор стоял на кафедре, его мягкий взгляд скользнул по тринадцати студентам, единственным в этой группе, и на губах его заиграла легкая улыбка:

— Это верно. Князь, усмиряющий север, был исключительно красив. По историческим записям, в те времена девушек, восхищавшихся им, было бесчисленное множество, а знатных семей, мечтавших породниться с ним, было больше, чем можно сосчитать.

«...»

Лин Янь опустил глаза, кончики его пальцев бессознательно гладили уголок страницы учебника.

— А еще и ветреный, оказывается.

Профессор сделал полшага на месте и продолжил рассказ:

— Однако согласно официальным хроникам, этот князь всю жизнь любил только свою жену. После её смерти он лично руководил строительством парного склепа. Самое примечательное — что внутреннее убранство гробницы было полностью воссоздано по образу их брачной ночи.

«...»

Лин Янь слегка опешил.

— Он был женат?

Сидевший рядом Чжоу Чжэн потер подбородок и задумчиво произнес:

— Парный склеп, построенный триста лет назад, да ещё и оформленный как брачная ночь, — этот князь действительно любил глубоко.

— Ну конечно, — Цзян Юньшу обернулся с переднего ряда и таинственным шепотом добавил:
— И согласно неофициальным хроникам, его женой на самом деле был...

— Кхм-кхм —

С кафедры донесся нарочитый кашель.

Профессор стоял перед проектором, нахмурившись, и строго сказал:

— На занятии надо соблюдать дисциплину. Не стоит обсуждать неподтвержденные слухи.

Цзян Юньшу втянул голову в плечи и тихо ответил:

— Понял, дедушка.

— Не называй меня дедушкой, называй профессором.

— Понял, профессор.

Профессор продолжил объяснять материал, но Лин Янь немного отвлекся.

Портрет князя на проекционном экране словно ожил — его острый взгляд пронизывал время и пространство и спокойно смотрел на него.

Прозвенел звонок, и они втроем вышли из аудитории.

Лин Янь легонько потянул Цзян Юньшу за рукав и, понизив голос, спросил:

— Что за неофициальные хроники ты упомянул на занятии? О чём там?

Рядом тут же заинтересованно придвинулся и Чжоу Чжэн.

Цзян Юньшу, словно вор, оглянулся назад, убедился, что профессора поблизости нет, и таинственно понизил голос:

— Я видел в найденном в кабинете моего дедушки неполном манускрипте, что женой князя Сяхоу Яня, умиротворяющего север, на самом деле был мужчина.

— Мужчина? — Глаза Чжоу Чжэна чуть расширились от удивления. — Князь был очень современным, опередил время на триста лет.

Лин Янь:

— ...

Сердце его сжалось, будто что-то скрутило изнутри, и заныло.

Очевидно.

Он ревновал.

Цзян Юньшу, не замечая его состояния, продолжал:

— Впрочем, это невозможно проверить. В истории о его жене сохранились лишь краткие упоминания вроде «любовь без тени сомнения», нет ни одного портрета, ни малейшего описания внешности. Говорят, что умерла она очень рано, в молодом возрасте.

«...»

Выслушав это, Лин Янь невольно нахмурился — в груди закралось сомнение. Он резко сказал:

— Я не пойду обедать, у меня дела.

Цзян Юньшу поспешил спросить:

— Янь-Янь, ты куда?

— В библиотеку.

Бросив всего три слова, Лин Янь развернулся и направился прямо в библиотеку.

Он снова достал тяжелые исторические тома, страница за страницей выискивая всё, что касалось Сяхоу Яня. Но сколько он ни читал — бумага была полна описаний его воинских подвигов, сражений и походов, а о его жене — почти пустота.

Кончиками пальцев он провел по пожелтевшим страницам и тихо прошептал:

— Как же так, о ней совсем ничего нет?

Вдруг вокруг начал стелиться белый туман, и позади раздался знакомый голос:

— Что ты хочешь узнать? Можешь спросить у меня.

Лин Янь резко обернулся, в его карих глазах отразилась фигура приближающегося человека. Он посмотрел на мужчину, излучающего необыкновенное величие, и тихо спросил:

— Кто ты?

Сяхоу Янь стоял перед ним, его праздничное одеяние подчеркивало острый, мощный силуэт. Краешек его губ дрогнул, в глазах заиграла улыбка, и он медленно произнес:

— Янь-Янь, я твой муж.

<http://bllate.org/book/18456/1937864>